

В объединенный диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.090.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Санникова Дениса Викторовича на тему
«Гражданско-правовая охрана частной жизни в условиях цифровизации общества», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Исследования в области правовой охраны частной жизни личности всегда являлись и остаются актуальными и востребованными, что объясняется особой значимостью нематериальных благ и личных неимущественных прав, реализация которых касается каждого гражданина, независимо от его правоспособности, дееспособности и активности в гражданском обороте. Безусловно, цивилистическое познание частной жизни и её отраслевой охраны имеет давнюю историю развития и в целом этот предмет частноправовой науки нельзя признать новым.

Однако процессы технологизация, информатизации, цифровизации общественных отношений оказали парадигмальное воздействие на частную жизнь граждан, её приватность, неприкосновенность и особенности правовой охраны и защиты. Обнаружились новые цифровые нарушения неприкосновенности частной жизни, к которым традиционный механизм гражданско-правовой охраны частной жизни мало применим. Очевидно, что классический инструментарий охраны нецифровой частной жизни человека кардинально отличается от охраны его цифрового бытия. Кроме того,

категориальный аппарат гражданского права пополняется новыми «цифровыми» понятиями (права на пользовательский аккаунт, цифровой след, цифровая тень и т.п.), которые нуждаются в самостоятельном изучении и исследовании. Эти обстоятельства обуславливают необходимость обновления и частично – пересмотра – цивилистической доктрины охраны частной жизни субъектов с учетом указанных новых цифровых реалий.

Важно также отметить, что в российской судебной практике уже стали появляться споры о защите цифровой жизни гражданина в части нарушений персонального образа, цифровых персональных данных, незаконного использования геолокационных данных, передачи по наследству прав на пользовательский аккаунт и др. При этом ни законодатель, ни правоприменитель пока не разработал эффективных правовых механизмов защиты неприкосновенности частной жизни в новых технических и общественных условиях. Судебная практика показывает, что потерпевшим не удается эффективно защитить принадлежащие им личные неимущественных права, нарушенные в цифровом пространстве.

В связи с этим актуальность темы диссертации Д.В. Санникова не вызывает сомнений.

В работе соискателем поставлена цель – формирование единого научного представления о гражданско-правовой охране частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества, включающего обновленное доктринальное определение частной жизни, учитывающее цифровую среду; гражданско-правовые квалифицирующие признаки частной жизни; элементы гражданско-правового режима частной жизни и их особенности, связанные с цифровой средой; а также формирующуюся доктрину цифрового образа личности, в том числе с позиции его гражданско-правовой защиты.

На наш взгляд, в целом автору удалось достичь поставленной цели, в том числе и благодаря решению ряда задач: определение понятия «частная жизнь» гражданина через призму концепции технологического детерминизма, а также связанных с нею философско-этических и

юридических вызовов; изучение эволюции идеи о неприкосновенности частной жизни и ее гражданско-правовой нормативной регламентации в условиях цифровой трансформации; выявление элементов гражданско-правового режима частной жизни в условиях цифровой среды; характеристика цифрового образа гражданина, в том числе анализ соответствующего цивилистического понятийно-категориального аппарата; рассмотрение идентификационной информации, составляющей цифровой образ гражданина; исследование тайной информации о гражданине, содержащейся в цифровой форме; анализ коммуникационной информации и определение ее места в структуре цифрового образа гражданина; выявление посягательств на частную жизнь гражданина и его цифровой образ как оснований его гражданско-правовой защиты; определение гражданско-правовых способов защиты частной жизни гражданина в условиях цифровизации.

В основу исследования Д.В. Санниковым положена качественная теоретическая база, он изучил и проанализировал научные работы таких ученых-юристов, как: С.С. Алексеев, И.З. Аюшеева, М.В. Баглай, С.В. Баринов, К.А. Барышева, Д.Н. Бахрах, Н.В. Безнощенко, Д.Е. Богданов, Е.В. Богданов, А. Боровиков, Л.А. Бояркина, В.В. Бояркин, С.Л. Будылин, Д.О. Буйнов, Л.А. Воскобитова, Э. Гаврилов, А.В. Гапанович, А.А. Германова, Л.В. Голоскоков, С.П. Гришаев, О.А. Данилова, Е.Н. Ершова, А.К. Жарова, Д.С. Захаренко, К.А. Иванова, О.С. Иоффе, В.Б. Исаков, Б.Н. Кадников, А.А. Карцхия, Д.А. Керимов, Е.Г. Комиссарова, К.А. Корсик, Ю.А. Крохина, О.А. Кузнецова, О.Е. Кутафин, Н.П. Лепешкина, Д.А. Ловцов, М.Н. Малеина, А.В. Малько, Н.И. Матузов, В.А. Микрюков, К.С. Митягин, Л.А. Морозова, В.С. Нерсисянц, В.А. Новиков, Л.А. Новоселова, Ю.С. Овчинникова, М.М. Панарина, И.Л. Петрухин, Ю.С. Пилипенко, И.А. Покровский, В.О. Пучков, В.Е. Родыгина, Г.Б. Романовский, В.Б. Рушайло, А.И. Савельев, И.С. Самощенко, Д.В. Сараев, А.И. Семикаленова, Н.В. Сыропятова, В.С. Толстой,

Е.М. Тужилова-Орданская, Е.А. Флейшиц, В.Э. Фридман, Т.Я. Хабриева, Л.А. Чеговадзе, А.Ю. Черданцев, Н.А. Шебанова и др.

Соискатель в необходимых пределах обращался и к работам зарубежных ученых.

Следует особо отметить, что автором проанализированы научные работы, в том числе диссертации, о правовой охране частной жизни, состоявшиеся по частноправовым и по публично-правовым наукам за последние почти 30 лет.

Работа обладает не только научно-теоретическим значениям, но и содержит обоснованные предложения по совершенствованию действующего российского законодательства. В частности, заслуживает поддержки предложение автора о необходимости закрепления в п. 1 ст. 152.2 ГК РФ правила об охране сведений, относящихся к тайне частной жизни и выраженных в цифровой форме, а п. 1 ст. 152.2 ГК РФ нуждается в совершенствовании в части дополнения перечневого наполнения сведений, относящихся к тайне частной жизни. Весьма полезным будет закрепление в п. 2 ст. 152.2 ГК РФ правила о том, что стороны обязательства не вправе разглашать ставшую им известной в связи с участием в обязательстве информацию о частной жизни гражданина, являющегося стороной или третьим лицом в данном обязательстве, если соглашением не предусмотрена возможность такого разглашения информации о сторонах и о третьих лицах. И, безусловно, нуждается в нормативном регулировании вопрос о наследовании пользовательского аккаунта. В работе содержатся аргументы в пользу дополнения ст. 12 ГК РФ таким новым способом защиты, как компенсация нематериального вреда.

Большинство сделанных в работе выводов и полученных результатов обладают признаками научной новизны и могут быть поддержаны.

В частности, автор предлагает обновленное понятие частной жизни гражданина, учитывающее новые, цифровые условия бытия человека (нематериальное благо гражданина, направленное на удовлетворение его

социально-психологической потребности в цифровом и нецифровом личном пространстве и обладающее следующими гражданско-правовыми квалифицирующими признаками: объективация преимущественно через информацию, в том числе выраженную в цифровой форме; гражданско-правовая охрана путем установления запрета в отношении каких-либо действий с указанной выше информацией без согласия гражданина; руководящее поведение гражданина в отношении обозначенной информации, в том числе в цифровом пространстве).

Для целей исследования соискателем дано понятие тайны частной жизни как совокупности относящихся к информации ограниченного доступа сведений, к которым, в частности, относятся сведения о персональных данных, об абонентах и оказываемых им услугах связи, о страхователе и застрахованном лице, состоянии их здоровья, а также имущественном положении этих лиц и др., а также тайны – усыновления, связи, исповеди, врачебная, адвокатская, нотариальная, банковская, аудиторская, налоговая и др.

Большой научный интерес и потенциал представляют разработанные соискателем классификации сведений, относящихся к тайне частной жизни, в условиях цифровизации общества 1) по содержанию: идентификационная информация; тайная информация; коммуникационная информация; 2) по форме восприятия: текстовая информация; визуальная информация; аудиовизуальная информация); 3) по функциональному назначению: общая и специальная.

В последние годы в научной юридической литературе стали появляться такие термины, как цифровой образ, цифровая тень, цифровой след. Однако научная разработка этих новых правовых понятий ещё только начинается. Соискателем дано авторское понятие цифрового образа гражданина как нематериального блага, полученного в результате реализации права на неприкосновенность частной жизни, включающего цифровой след и цифровую тень и состоящего из идентификационной, тайной и

коммуникационной информации. В работе обосновано, что элементами цифрового образа выступают цифровой след и цифровая тень, представляющие собой персональные данные, размещенные в информационных системах, функционирующих в сети Интернет, которые различаются по такому признаку, как волеизъявление обладателя персональных данных на размещение соответствующей информации, а также последующие операции с ней. Автор объясняет, что в отличие от цифрового следа, цифровая тень представляет собой совокупность информации, идентифицирующей гражданина, но собранной информационными системами без явно выраженного согласия такого гражданина либо вопреки ему.

Автором дана детальная правовая характеристика идентификационной, тайной и коммуникационной информации о гражданине, и её гражданско-правовом режиме.

В работе поставлены важные юридические вопросы о защите сведений о местоположении гражданина, которое сегодня может быть физическим и виртуальным, а также сведений, обусловленных личными сообщениями в социальных сетях, мессенджерах, электронных почтах и иных информационно-телекоммуникационных системах. Нуждается в формировании гражданско-правовой режим геолокационных персональных данных. Автор предложил выделить два вида таких данных: идентифицирующие конкретного лица и анонимные, но идентифицируемые. Автор предлагает обеспечить гражданско-правовую охрану также и анонимных, но идентифицируемых данных о местоположении гражданина, а также предусмотреть правовой режим геолокации в целом.

Большой интерес представляют систематизированные автором наиболее распространенные в настоящее время посягательства на частную жизнь гражданина в условиях цифровой среды и его цифровой образ (сбор избыточных данных; таргетированная реклама; раскрытие персональных данных клиентов с помощью информационных систем; незаконный сбор и

хранение биометрических персональных данных; незаконное использование 3D-моделей органов и тканей человека; избыточная и необоснованная коммуникация в цифровой среде; хранение общедоступной информации, составляющей цифровой след, неограниченное количество времени и др.).

В работе предложен новый способ защиты от таких посягательств – компенсация нематериального вреда (наряду с компенсацией морального вреда), который позволяет возмещать причиненный вред, независимо от факта наличия физических или нравственных страданий.

В целом диссертация производит положительное впечатление, ее изучение позволяет сделать вывод о том, что исследование является законченным, логически непротиворечивым научным трудом.

Некоторые положения вызывают необходимость поставить перед соискателем в порядке научной дискуссии следующие вопросы.

Во-первых, вывод автора о том, что гражданское (или иное отраслевое) законодательство не нуждается в легальной дефиниции частной жизни, а надлежащим способом раскрытия правового содержания частной жизни является введение в гражданское законодательство открытого перечня сведений, относящихся к тайне частной жизни, нуждается в дополнительной аргументации с учетом предмета исследования. Что нуждается в гражданско-правовой охране: частная жизнь гражданина или сведения о ней?

Во-вторых, трудно согласиться с автором в том, что в гражданском праве и законодательстве необходимо заменить такое нематериальное благо как «неприкосновенность частной жизни» на другое нематериальное благо – «частная жизнь». Автор считает, что логичнее оперировать именно этим термином при перечислении охраняемых законом нематериальных благ в рамках п. 1 ст. 150 ГК РФ. На наш взгляд, законодатель призван охранять и защищать именно неприкосновенность частной жизни, а не саму частную жизнь человека.

В-третьих, мы разделяем озабоченность автора по поводу необходимости решения вопросов наследования прав на пользовательские

аккаунты. Однако сделанные в работе предложения по разрешению этого вопроса выглядят несколько незавершенными. Как должен разрешаться вопрос наследования, если аккаунт принадлежит нескольким лицам, а наследство открылось после одного из них? Какова правовая судьба бизнес-аккаунтов?

В-четвертых, рассуждая о способах защиты частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества, автор уделяет основное значение обоснованию нового способа защиты – компенсации нематериального вреда. При этом выделяет множество нарушений неприкосновенности частной жизни. Возникает вопрос: является ли предлагаемый автором способ защиты универсальным для этих правонарушений, возможно ли использовать уже имеющиеся в ст. 12 ГК РФ способы защиты гражданских прав?

В-пятых, подчеркнем, что в работе дается детальная характеристика цифрового образа гражданина, который состоит из цифрового следа и цифровой тени. Каково гражданско-правовое значение этих элементов цифрового образа гражданина?

Указанные замечания и вопросы не умаляют достоинств представленного диссертационного исследования, носят характер научной дискуссии.

Представленная диссертация является завершенной, оригинальной, самостоятельной научно-квалификационной работой, обладает необходимым внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствует о личном вкладе автора в науку частного права.

Основные выводы диссертационного исследования с достаточной полнотой отражены в автореферате и опубликованных статьях автора. Содержание автореферата и публикаций соответствует содержанию диссертации.

Основные научные идеи автора докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, что свидетельствует об их самостоятельности и личном вкладе автора в науку.

Таким образом, диссертационное исследование Д.В. Санникова «Гражданско-правовая охрана частной жизни в условиях цифровизации общества» соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор – Санников Денис Викторович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент,
профессор кафедры гражданского права
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, доцент
(специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право)

Богданов Дмитрий Евгеньевич

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
Тел.: +7 499 244-88-88
Сайт: <https://msal.ru/>
Электронная почта: msal@msal.ru

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ

Богданова Д.Е.

Начальник отдела
Управления кадров Л.Б. Красильникова
«22» 01 2024 г.

Красильникова

